

М.А. КОБАНЕНКО,

соискатель Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

**ОТСУТСТВИЕ НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
НОРМ О "ВЕРТИКАЛЬНЫХ" СОГЛАШЕНИЯХ ПРИ ЗАВЫШЕНИИ
ЦЕНЫ ТОВАРА ПО ВИНЕ ТОЛЬКО ОДНОЙ ИЗ СТОРОН**

*(дела Арбитражного суда Тульской области
№А68-5206/2010 и №А68-10157/2010)*

Открытое акционерное общество «Киреевская центральная районная аптека» (далее - ОАО «Киреевская ЦРА», аптека) обратилось в Арбитражный суд Тульской области с заявлением о признании недействительными решения и предписания Управ-

ления Федеральной антимонопольной службы по Тульской области (далее — УФАС по Тульской области, антимонопольный орган).

Указанные решения и предписание были вынесены УФАС по Тульской области по результатам рассмотрения дела, в котором антимонопольный орган установил, что аптека приобретала лекарственные средства у оптового поставщика — ООО «Морон» для их последующей реализации конечным потребителям. Антимонопольная служба установила, что аптека при формировании розничных цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства (далее также — ЖНВЛ) применяла розничные надбавки, не превышающие предельных надбавок, установленных постановлением администрации Тульской области от 18 сентября 2002 г. № 606¹. Данные надбавки применяются к ценам на лекарственные средства, установленные производителями.

Однако между аптекой и ООО «Морон» были подписаны протоколы согласования цен на лекарственные средства, в которых указаны цены, существенно превышающие отпускные цены предприятий — производителей лекарственных средств. Данные цены были использованы аптекой при формировании конечной розничной цены лекарственных средств, в результате чего розничные цены на лекарственные средства оказались завышенными. Антимонопольный орган признал ООО «Морон» и ОАО «Киреевская ЦРА» нарушившими в октябре и ноябре 2009 г. п. 1 ч. 1² ст. 11 Закона о защите конкуренции путем заключения «вертикальных» соглашений, оформленных документально в форме протоколов согласования свободных отпускных цен на лекарственные средства, и выдал обществам предписания о недопущении нарушения в будущем². Материалы дела были переданы уполномоченному должностному лицу по рассмотрению дел об административных правонарушениях для привлечения винов-

ных лиц к административной ответственности в соответствии со ст. 14.32 КоАП РФ.

ОАО «Киреевская ЦРА» с решением и предписанием антимонопольного органа не согласилось и обратилось в Арбитражный суд Тульской области (дело № А68-5206/2010). Арбитражный суд Тульской области, рассмотрев дело, указал, что фактическая отпускная цена предприятия-изготовителя была известна только ООО «Морон» как организации оптовой торговли. При этом согласно п. 8 постановления Правительства РФ от 8 августа 2009 г. № 654¹ и постановлению Администрации Тульской области от 18 сентября 2002 г. № 606 лицом, ответственным за предоставление сведений о фактической (контрактной) цене предприятия-производителя, является организация оптовой торговли.

Рассмотрев дело, суд сделал вывод о недоказанности наличия воли аптеки к установлению именно недостоверной цены и наличия вины в применении завышенных розничных цен на лекарственные средства, признал недействительными решение и предписание УФАС по Тульской области о признании ОАО «Киреевская ЦРА» нарушившим п. 1 ч. 1² ст. 11 Закона о защите конкуренции. Решение Арбитражного суда Тульской области было оставлено без изменения судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

ООО «Морон» обратилось в суд с заявлением о признании недействительным постановления антимонопольного органа о привлечении общества к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ в виде наложения штрафа в размере 100 000 руб. (дело Арбитражного суда Тульской области № А68-10157/10). Арбитражный суд Тульской области, рассмотрев дело, удовлетворил заявление ООО «Морон». По мнению суда, между ООО «Морон» и ОАО «Киреевская ЦРА» отсутствовало запрещенное п. 2 ч. 1² ст. 11 Закона о защите конкуренции «вертикальное» соглашение о цене, поскольку наличие воли обоих обществ к установлению недостоверной завышенной цены предприятия-производителя не доказано. Решение Арбитражного суда Тульской области было оставлено без изменения судами апелляционной и надзорной инстанций.

Приведенные судебные акты ставят ряд вопросов, требующих комментирования: о признаках «вертикальных» соглашений и за-

¹ См.: Постановление администрации Тульской области от 18 сентября 2002 г. № 606 «О предельных оптовых и розничных надбавках к ценам на лекарственные средства и изделия медицинского назначения, за исключением торговых надбавок к ценам на лекарственные средства, которыми обеспечиваются отдельные категории граждан, имеющих право на государственную социальную помощь в виде набора социальных услуг» // <<http://www.tulaws.ru/index.php?ds=501947>>).

² См.: Решение и предписания УФАС по Тульской области по делу № 64-5/8-2010 по признакам нарушения ООО «Морон», ОАО «Киреевская центральная аптека» Закона о защите конкуренции // <http://tula.fas.gov.ru/solution/6385>.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 8 августа 2009 г. № 654 «О совершенствовании государственного регулирования цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» // СЗ РФ. 2009. № 33. Ст. 4086.

претах, установленных Законом о защите конкуренции для «вертикальных» соглашений; о правильной квалификации действий оптового поставщика; о праве суда при рассмотрении дел об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности давать правовую оценку действиям заявителя.

1. Обязательность наличия вины обеих сторон для установления запрещенного «вертикального» соглашения.

В рамках дела о нарушении антимонопольного законодательства обществу вменялось нарушение п. 1 ч. 1² ст. 11 Закона о защите конкуренции — заключение «вертикального» соглашения, которое привело к установлению цены перепродажи товара. Согласно п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции (в редакции от 18 июля 2011 г.¹) «вертикальное» соглашение определялось как соглашение между хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой, один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом.

ООО «Морон» является оптовым покупателем и перепродавцом товара, т.е. реализует лекарственные средства для их последующей перепродажи конечным потребителям. ОАО «Киреевская ЦРА» приобретает лекарственные средства для продажи конечным потребителям. Предметом рассматриваемых между указанными обществами правоотношений являлась продажа лекарственных средств «Арбидол» и «Анаферон» для их последующей реализации конечным потребителям. Как антимонопольный орган, так и суды правильно квалифицировали правоотношения ООО «Морон» и ОАО «Киреевская ЦРА» как «вертикальные». При этом определение отношений хозяйствующих субъектов как «вертикальных» само по себе не означает наличия в их действиях нарушения антимонопольного законодательства, а лишь характеризует данные отношения как отношения купли-продажи товара хозяйствующих субъектов, находящихся на различных уровнях производства (или) реализации товара.

Согласно новой редакции Закона о защите конкуренции — из понятия «вертикального» соглашения исключено указание на то,

¹ См.: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4590.

² См.: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7343.

что стороны такого соглашения не конкурируют друг с другом. Одновременно Законом впервые закреплено понятие картелей. Согласно ч. 1 ст. 11 Закона картель — это всегда соглашение между конкурирующими друг с другом хозяйствующими субъектами (содержащее хотя бы одно из условий ч. 1 ст. 11 Закона). Суть «вертикальных» соглашений составляют отношения по продаже товара, такие соглашения могут быть заключены как между не конкурирующими друг с другом хозяйствующими субъектами, так и между хозяйствующими субъектами, которые конкурируют друг с другом.

Как следует из п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции, соглашение хозяйствующих субъектов — это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Определяя понятие соглашения, Закон не использует ни термина «договор», ни термина «сделка», указывая, что соглашение — это договоренность хозяйствующих субъектов независимо от формы ее фиксации (устной либо письменной).

В законодательстве РФ отсутствует понятие «договоренность». С лексической точки зрения «договоренность» — это некое решение, мнение или соглашение, к которым стороны приходят в результате обсуждения. Договоренность подразумевает взаимодействие как минимум двух субъектов, результатом которого является намерение действовать определенным, оговоренным образом, единообразно истолковываемое данными субъектами. Как правило, договоренности появляются в устной форме, а затем фиксируются документально. Однако зачастую они так и остаются в устной форме и могут быть реализованы участниками договоренности, несмотря на то, что не были зафиксированы в письменной форме.

В том случае, если договоренность фиксируется с соблюдением требований, установленных действующим законодательством РФ, такая договоренность становится гражданско-правовым договором и основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. Однако, исходя из буквального содержания п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции, следует, что соглашения хозяйствующих субъектов включают в себя не только гражданско-правовые договоры, но и иные, в том числе устные, договоренности хозяйствующих субъектов. Такая формулировка Закона обуславливает постановку вопроса о том, следует ли относить к соглашениям в смысле п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции

такие формы взаимодействия хозяйствующих субъектов, которые не соответствуют требованиям к форме и содержанию, предъявляемым к гражданско-правовым договорам. Данный вопрос был разрешен ВАС РФ в постановлении Президиума от 21 декабря 2010 г № 9966/10 по делу № А27-12323/2009¹. ВАС РФ указал, что норма п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции содержит специальное определение соглашения, которое подлежит применению при оценке факта правонарушения в сфере антимонопольного законодательства. Постановлением было предусмотрено, что положения ст. 154, 160, 432, 434 ГК РФ в этом случае применению не подлежат.

Положения указанных статей ГК РФ предусматривают: определение понятий «сделка» и «договор» (ст. 154); требования к форме сделки (ст. 160, 434); необходимость согласования сторонами существенных условий договора и соблюдения установленной законом формы сделки как условие заключения договора (ст. 432). Таким образом, согласно позиции ВАС РФ соглашения хозяйствующих субъектов могут представлять собой как гражданско-правовые договоры в письменной форме, содержащие все существенные условия, предусмотренные для данного вида договора, так и иные задокументированные либо устные договоренности.

Из такой позиции ВАС РФ вытекает, что несоответствие договоренности хозяйствующих субъектов требованиям, предъяв-

¹ В данном деле суды оценивали решение антимонопольного органа, которым участники оптового рынка алкогольной продукции на территории Кемеровской области, являющиеся членами некоммерческой организации (союз), были признаны нарушившими ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции путем заключения соглашения как в письменной, так и в устной форме, которое создает препятствия к доступу на товарный рынок для хозяйствующих субъектов, не входящих в союз, ограничивает свободу формирования цен на оптовом и розничном рынках реализации алкогольной продукции на территории Кемеровской области и может привести к ущемлению интересов хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу алкогольной продукции. Суды трех инстанций признали указанное решение недействительным. При этом суды не находили из того, что рассматриваемое соглашение является незаключенным в силу положений ст. 154, 160, 432, 434 ГК РФ, так как не было подписано всеми участниками союза и указали, что лист ознакомления участников с проектом названного соглашения не свидетельствует об его подписании: от имени одного из обществ на листе ознакомления проставлена подпись неуполномоченного лица. Суды сочли, что документы, представленные в обоснование факта совершения сделки, не подтверждают наличия согласованной воли сторон. ВАС РФ принятые по делу судебные акты отменил и принял новое решение, которым в удовлетворении требования о признании решения антимонопольного органа недействительным отказал.

ляемым к гражданско-правовым договорам, означает лишь отсутствие между хозяйствующими субъектами обязательственных правоотношений, однако не исключает наличия намерений хозяйствующих субъектов к осуществлению действий, запрещенных антимонопольным законодательством. Соответственно, установление соглашения в смысле Закона о защите конкуренции требует определения наличия у хозяйствующих субъектов единой антиконкурентной цели и их намерений по достижению данной цели.

В рассматриваемом деле № А68-5206/2010 суды пришли к выводу о том, что, несмотря на наличие между ООО «Морон» и ОАО «Киреевская ЦРА» гражданско-правового соглашения, оформленного в письменной форме, содержащего недостоверные цены предприятий-производителей, в действиях обществ отсутствует нарушение антимонопольного закона в виде заключения запрещенного п. 2 ч. 1² ст. 11 Закона о защите конкуренции «вертикального» соглашения¹.

Данный вывод суды обосновали следующими доводами:

1) путем заключения соглашения две стороны реализуют свою волю, направленную на достижение определенных целей. В данном случае в качестве цели соглашения хозяйственным обществам вменяется установление недостоверной отпускной цены предприятия-изготовителя, приведшее к завышению розничной цены. Соответственно, две стороны соглашения должны были иметь умысел на искажение цены производителя в целях получения дополнительной прибыли. Однако действительная отпускная цена лекарственных средств была известна только оптовому поставщику, вина аптеки в реализации лекарственных средств по завышенным ценам отсутствовала;

2) у аптеки отсутствовала обязанность по установлению достоверной отпускной цены предприятия-изготовителя путем истребования у оптового поставщика закупочных документов.

Данные выводы судов представляются правильными, основанными на нормах антимонопольного законодательства. Согла-

¹ Необходимо отметить, что зарубежная антимонопольная практика придерживается аналогичного подхода к определению запрещенных соглашений. Так, в деле *Bayer AG v Commission CFI* суд указал, что соглашение — это совпадение воли у хозяйствующих субъектов относительно осуществления политики, выполнения цели или принятия установленной линии поведения на рынке. Соглашением может признаваться документ, который внешне выглядит как односторонняя инструкция, если от второй стороны требуется признание данной «инструкции» (необязательно выраженное вовне).

шение хозяйствующих субъектов — это результат взаимодействия двух или более хозяйствующих субъектов, выраженный в виде согласования воли каждого из них на осуществление заранее оговоренных, определенных действий, запрещенных антимонопольным законодательством.

2. «Вертикальное» соглашение, которое приводит или может привести к установлению цены перепродажи товара.

В качестве условия, которое приводит или может привести к установлению цены перепродажи товара, антимонопольный орган рассмотрел указанные в протоколах согласования отпускные цены на лекарственные средства, которые превышали фактические цены предприятий-изготовителей. В силу п. 1 ч. 1¹ ст. 11 Закона о защите конкуренции запрещаются такие «вертикальные» соглашения между продавцом и перепродавцом товара, которые устанавливают цену или могут привести к установлению цены, по которой перепродавец продает товар третьим лицам (цену перепродажи)¹.

Согласно новой редакции Закона о защите конкуренции «вертикальные» соглашения могут содержать условие о максимальной цене перепродажи товара (ч. 2 ст. 11). Запрещенные договоренности о цене выражаются во включении в договор купли-продажи условия о том, по какой цене перепродавец товара будет реализовывать товар третьим лицам, ограничивающие возможности перепродавца самостоятельно определять цену. Как правило, это условия о минимальной или фиксированной цене перепродажи. Такие договоренности признаются нарушающими конкуренцию, поскольку формирование цены, по которой перепродавец реализует товар конечным потребителям, должно быть обусловлено затратами перепродавца, учитывать спрос и иные условия обращения товара на товарном рынке, а не быть обусловленным волей поставщика товара. Включение в соглашение условия о цене перепродажи товара может повлечь ограничение конкуренции как среди покупателей, приобретающих товары одной торговой марки, поскольку они лишаются возможности конкурировать по цене, так и среди покупателей товаров различных торговых марок.

Необходимо различать установление цены перепродажи товара в «вертикальных» соглашениях от действий участников горизонтальных соглашений по установлению или поддержанию

¹ См. постановление ФАС Московского округа от 11 апреля 2011 г. № КА-А40/2593-11-1,2 по делу № А40-32878/10-144-135, А40-47162/10-120-157.

цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок, запрещенных п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Совершение действий, запрещенных указанной нормой подразумевает, что все участники соглашения договариваются о реализации товара по одинаковой цене, тем самым отказываясь от конкуренции друг с другом.

В рамках рассматриваемого дела антимонопольный орган установил, что ООО «Морон» при реализации аптеке ЖНВЛ указывал цену лекарственных средств, превышающую цену закупки у предприятия-изготовителя. Аптека применила действующие надбавки именно к данным завышенным ценам, следствием чего стала реализация конечным потребителям товара по завышенной цене. Антимонопольный орган квалифицировал действия общества и аптеки в качестве запрещенного «вертикального» соглашения, которое привело к установлению цены перепродажи товара.

Между тем в рассматриваемый судами период действовало постановление Правительства РФ от 9 ноября 2001 г. № 782 «О государственном регулировании цен на лекарственные средства»¹, согласно которому государственное регулирование цен на ЖНВЛ осуществляется путем обязательной государственной регистрации предельных отпускных цен российских и иностранных организаций-производителей на лекарственные средства, установления предельных оптовых и предельных розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей на лекарственные средства.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что аптека применила надбавки, соответствующие значениям надбавок, определенных постановлением администрации Тульской области от 18 сентября 2002 г. № 606, а соответственно, не нарушила закон. При этом предельные отпускные цены производителей в установленном порядке зарегистрированы не были. Однако п. 8 постановления Правительства РФ от 8 августа 2009 г. № 654 «О совершенствовании государственного регулирования цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства»² было установлено, что при реализации ЖНВЛ, не прошедших государственную регистрацию предельных отпускных цен производителем

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 9 ноября 2001 г. № 782 «О государственном регулировании цен на лекарственные средства» // СЗ РФ. 2001. № 47. Ст. 4448.

² СЗ РФ. 2009. № 33. Ст. 4086.

ля, при включении организацией оптовой торговли в протокол согласования цен поставки недостоверных сведений о фактической отпускной цене производителя и (или) размере фактической оптовой надбавки виновные лица несут ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Таким образом, постановлением Правительства РФ была предусмотрена ответственность за совершение действий по искажению сведений о фактической отпускной цене лекарственных средств и в том случае, если предприятие-изготовитель не зарегистрировало предельные отпускные цены. Согласно п. 2 ст. 5 действовавшего ранее Федерального закона от 22 июня 1998 г. № 86-ФЗ «О лекарственных средствах»¹ государственное регулирование цен на лекарственные средства, осуществляется Правительством РФ.

КоАП РФ в качестве самостоятельного состава правонарушения предусматривает ответственность за действия по завышению регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и т.п.) на продукцию, товары либо услуги, предельных цен (тарифов, расценок, ставок, платы и т.п.), завышение установленных надбавок (наценок) к ценам (тарифам, расценкам, ставкам и т.п.) (ч. 1 ст. 14.6 КоАП РФ).

Таким образом, действия хозяйствующих субъектов по завышению зарегистрированных предельных отпускных цен образуют самостоятельный состав административного правонарушения.

При таких обстоятельствах предоставление поставщиком оптовому покупателю недостоверных сведений о цене производителя лекарственных средств, завышенной по сравнению с фактическими отпускными ценами производителя, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.6 КоАП РФ.

3. О праве суда при рассмотрении дел об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности давать правовую оценку действиям заявителя.

Рассматривая дело по заявлению ООО «Морон» о признании недействительным постановления УФАС по Тульской области о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, суд указал, что ответственность за нарушение порядка ценообразования предусмотрена не ст. 14.32, а ст. 14.6 КоАП РФ. При этом суды установили, что ООО «Морон» представило ОАО «Киреевская ЦРА» недостоверные сведе-

¹ См.: Федеральный закон от 22 июня 1998 г. № 86-ФЗ «О лекарственных средствах» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3006.

ния о ценах производителей лекарственных средств, вследствие чего розничные цены на данные лекарственные средства оказались завышенными. Таким образом, признавая отсутствие в действиях ООО «Морон» признаков правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.32 КоАП РФ (заключение запрещенного «вертикального» соглашения), суды фактически пришли к выводу о наличии в действиях ООО «Морон» признаков другого состава административного правонарушения.

При проверке законности постановления административного органа суд: проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения; устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение; определяет, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела (ч. 6 ст. 210 АПК РФ).

Однако в рассматриваемом деле суд не только не согласился с правовой квалификацией действий хозяйствующего субъекта, осуществленной антимонопольным органом, но и указал, в соответствии с какой нормой права данные действия должны быть квалифицированы. Данное дело не является единственным примером: судебная практика, в которой суды указывают норму права, которая должна быть применена административным органом, достаточно обширна¹. Учитывая, что вопросы о наличии в действиях лица признаков состава правонарушения, квалификации действий правонарушителя отнесены к компетенции административного органа, возникает вопрос о праве суда при рассмотрении дел о признании недействительными постановлений о привлечении к административной ответственности давать новую квалификацию действиям заявителя. Представляется, что на данный вопрос следует ответить утвердительно.

Согласно п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10² в случае, если при рассмотрении заявления об оспа-

¹ См., например, определение ВАС РФ от 19 сентября 2011 г. № ВАС-9109/11 по делу № А45-16574/2010, определение ВАС РФ от 10 декабря 2007 г. № 13646/07 по делу № А54-754/2007-С18, постановление ФАС Московского округа от 22 мая 2012 г. по делу № А40-86855/11-92-730.

² См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

ривании постановления о привлечении к административной ответственности суд установит, что оспариваемое постановление содержит неправильную квалификацию правонарушения либо принято неправомочным органом, суд в соответствии с ч. 2 ст. 211 А П К Р Ф принимает решение о признании незаконным оспариваемого постановления и его отмене. Постановлением Пленума предусмотрено, что материалы дела об административном правонарушении направляются административному органу, постановление которого было признано незаконным и отменено.

Определение правильности квалификации действий хозяйствующего субъекта подразумевает соотнесение действий лица, привлеченного к административной ответственности, с признаками одного состава правонарушения либо нескольких составов правонарушений, предусмотренных КоАП РФ. Приходя к выводу, что постановление административного органа содержит неправильную квалификацию действий (бездействия) лица, суды вправе указать, какая статья КоАП РФ должна быть применена в данном случае. Вместе с тем это не означает, что суды вправе вмешиваться в компетенцию административного органа, поскольку такие выводы суда не влекут привлечение заявителя по делу к ответственности по новому составу правонарушения. Вопрос о привлечении заявителя к ответственности в соответствии с нормой, указанной судом, может быть решен только административным органом в рамках административного дела.